

Чэнь Хэ кивнул, и Лун Сян, словно спасаясь бегством, в мгновение ока исчез с Горы Вышитых Снегов, не оставив и следа.

Цзи Ханьсюэ, наблюдая за его исчезновением, наклонился к котёнку:

— Ахэ хочет выманить того, кто стоит за ним?

Иначе не было бы смысла отпускать Лун Сяна.

Чэнь Хэ кивнул:

— Я чувствую, что часть контроля над Цепями Шести Наказаний не принадлежит мне. Это странно.

Когда он впервые запугивал Лун Сяна, Чэнь Хэ почувствовал, что некая сила запрещает ему использовать цепи для более глубокого исследования его секретов. Вероятно, это была та самая сила, что спасла Лун Сяна из Бездны Ледящего Холода.

Цзи Ханьсюэ кивнул:

— Действительно странно.

Как управляющий Бездной Ледящего Холода, он тоже имел связь с Цепями Шести Наказаний, хотя и не такую сильную, как у котёнка. Но он бы точно заметил, если бы кто-то сбежал.

Более того, подобное происходило уже не раз.

— Я подозреваю, что тот, кто стоит за Лун Сяном, связан с тем, кто оставил на мне Бабочку, оставляющую аромат, — сказал Чэнь Хэ.

Это был первый раз с тех пор, как он покинул Бессмертную Секту Солнца и Луны, что он заговорил о внезапно появившемся аромате бабочки.

Раньше, по разным причинам, он не стал сразу исследовать события в секте, но после обретения человеческой формы, особенно почувствовав эту странную силу, Чэнь Хэ невольно начал строить догадки.

— Возможно, — согласился Цзи Ханьсюэ. — В любом случае, это ничего хорошего.

С другой стороны, давно молчавшее зеркало наконец заговорило:

— Лун Сян... ты испортил мои планы.

Цепи Шести Наказаний не смогли сковать Цзи Ханьсюэ, а вместо этого были поглощены каким-то семенем, которое котёнок откуда-то достал, и в итоге после превращения оказались в его руках.

Это полностью противоречило её первоначальному замыслу.

— Какое это имеет отношение ко мне? Твоя информация была ошибочной. Ты же говорила, что, выйдя из тела, Цепи Шести Наказаний сразу же свяжут того, чья аура ближе всего. А что в итоге? Стали собственностью этого кота!

Лун Сяну тоже было досадно. Если бы не предложение женщины, зачем бы он стал вытаскивать цепи из своего тела? В итоге этот кот ещё и получил выгоду.

— Ладно. Хорошо, что половина контроля над цепями всё ещё у меня. Дело не терпит отлагательств... Теперь быстро отправляйся на Остров Пышных Зарослей, найди человека по имени Чжэ Е и вгони Цепи Шести Наказаний в тело Цзи Ханьсюэ до того, как он достигнет стадии Ли По!

Женщина отдала холодный приказ, и в её голосе, ранее спокойном и безмятежном, наконец появилась нотка срочности, словно после достижения Цзи Ханьсюэ стадии Ли По должно было произойти нечто ужасное.

Лун Сян хотел спросить, но, вспомнив её скверный характер, сдержался. Он взглянул в сторону ближайшего города клана людей и направился туда.

Остров Пышных Зарослей так Остров Пышных Зарослей. Лишь бы это помогло мучить Цзи Ханьсюэ — он ещё пару раз послушает эту женщину.

За пределами города Пинъян.

Здесь царил хаос после недавней битвы.

Деревья были переломаны пополам, трава разбросана повсюду, а на земле виднелись глубокие борозды, словно оставленные мечом. Над бороздами до сих пор витала острая аура, и листья, пролетая мимо, с лёгким треском разрывались надвое.

Поле боя переместилось из Леса Лиан на сто ли к Озеру Цанцзэ, и звук бушующих волн доносился издалека.

Когда Чэнь Хэ прибыл, Мин Синя и человека с золотым копьём уже не было видно. Лишь в

небе время от времени падали вспышки мечей, вздымая брызги воды.

Фэй Цинь и Шуй Цзяньсинь бездельничали.

Поскольку битва с человеком с копьём уже достигла пика, тому было не до присмотра за Шуй Цзяньсинем, и они даже не потрудились достать оружие, просто толкаясь и пихая друг друга.

Выглядело это крайне фальшиво.

— Фэй Цинь, Шуй Цзяньсинь.

Чэнь Хэ, заметив их издалека, спустился с духовного меча и направился к ним.

Фэй Цинь, услышав знакомый голос, обернулся, чтобы объяснить ситуацию, и увидел, как с неба спускается прекрасный, будто сошедший с картины, юноша в фиолетовых одеждах.

Слегка развевающиеся волосы, развевающиеся на ветру полы одежды — всё было идеально. Каждое движение, казалось, содержало в себе духовную энергию неба и земли. Кожа сияла, цвет глаз был чист, как озёрная вода. Красота его была такой, что тревожить её казалось кощунством.

— Кто ты?

Фэй Цинь тут же насторожился, одновременно глядя на Цзи Ханьсюэ, который, казалось, не испытывал ни малейшего недоумения, и не увидел в его объятиях котёнка, о котором так заботился его хозяин.

— Фэй Цинь, ты ослеп?

Чэнь Хэ с недоумением посмотрел на него. Хотя он и обрёл человеческую форму, его духовная энергия осталась прежней. По методу распознавания совершенствующихся, если только глаза не ослепли, невозможно было не узнать человека.

Фэй Цинь широко раскрыл глаза:

— Вы и вправду кот... юный господин Чэнь?

— А кто ещё?

Чэнь Хэ проигнорировал его, подбежал к Шуй Цзяньсиню и, глядя в небо, воскликнул:

— Ещё не закончили? Бои на стадии Зарождающейся Души и вправду затяжные!

Шуй Цзяньсинь не шевелился.

— Что с тобой? Почему молчишь?

Чэнь Хэ подождал, не услышав ответа, и, обернувшись, обнаружил, что Шуй Цзяньсинь смотрит на него, не отрывая глаз.

Увидев, что Чэнь Хэ смотрит на него, Шуй Цзяньсинь наконец глубоко вдохнул и, заикаясь, произнёс:

— Ты... ты такой красивый.

— Я знаю. И что?

Чэнь Хэ с недоумением посмотрел на него.

Шуй Цзяньсинь достал из хранилища большую куриную ножку и протянул её Чэнь Хэ:

— Угощайся!

Чэнь Хэ на сей раз был искренне удивлён и протянул руку, чтобы проверить лоб Шуй Цзяньсиня:

— У тебя жар?

Шуй Цзяньсинь серьёзно покачал головой, упрямо протягивая ножку. В его глазах была настойчивость, которую Чэнь Хэ не мог понять.

— Что за странность...

Чэнь Хэ, пробормотав это, уже собирался взять ножку, но её опередила белая и изящная рука.

Цзи Ханьсюэ забрал куриную ножку, неспешно откусил кусок и вернул её:

— Ладно. Теперь ты мне ничего не должен. Ты свободен.

Шуй Цзяньсинь, глядя на ножку, которую Цзи Ханьсюэ уже откусил, чуть не заплакал от

досады:

— Кто тебя угощал! Я угощал Ахэ!

Цзи Ханьсюэ улыбнулся:

— Даже если Ахэ съест, я за него отдам долг. С тобой у него ничего не может быть. Смирись!

Шуй Цзяньсинь выхватил ножку обратно и с досадой откусил:

— Подлец!

Чэнь Хэ наконец понял смысл действий Шуй Цзяньсиня и удивился:

— Шуй Цзяньсинь, ты, оказывается, можешь мыслить логично!

Шуй Цзяньсинь взглянул на него, слёзно кусая ножку.

Демоны такие хитрые! Он не может с ними справиться, ууу...

[Редкий случай, когда глупый ребёнок проявил сообразительность.]

В тот момент, когда трое разговаривали, сверху резко ударил острый, пронизывающий до кожи меч.

— Ай! Совсем забыл про учителя!

Вокруг Чэнь Хэ возникли Цепи Шести Наказаний. Он быстро определил две мелькающие в небе тени и отправил цепи к одной из них.

— Цепи Шести Наказаний?

Ученик Божественной секты, видимо, был знатоком и с первого взгляда, по выгравированным на цепях символам и ауре законов, определил их происхождение. На его лице мелькнуло удивление, и он стремительно отступил.

Мин Синь, воспользовавшись моментом, уже собирался атаковать, но вдруг услышал голос, странно замер, затем не выдержал и опустил взгляд.

Внизу четверо уже незаметно взобрались на летательный аппарат Фэй Циня и с нетерпением ожидали его.

А впереди ученик Божественной секты ничего не заметил, всё ещё осторожно уклоняясь от преследования цепей и время от времени бросая на него настороженные взгляды.

Мин Синь посмотрел вперёд, затем вниз, глубоко вздохнул и направил меч в лицо противника:

— Чжу Хэн, берегись!

Ученик Божественной секты по имени Чжу Хэн тут же напрягся, полностью сосредоточившись на подготовке к встрече с мечом Мин Синя.

Одна секунда, две, три...

Меч всё ещё сохранял угрожающую позу, но никак не мог догнать его.

Не может быть?

Чжу Хэн нахмурился и, не дожидаясь больше, увернулся от преследования Цепей Шести Наказаний и направил своё длинное копьё навстречу мечу!

С лёгким хлопком меч рассеялся, словно дым.

Чжу Хэн оцепенел, затем в ярости закричал:

— Мин Синь!

Его голос вспугнул бесчисленное множество птиц, но ни одного человека.

Примерно в двухстах ли от Леса Лиан пятеро сидели на летательном аппарате Фэй Циня, управляемом Мин Синем, находящимся на стадии Зарождающейся Души.

Пролетев некоторое время, Чэнь Хэ оглянулся и пробормотал:

— Оба на стадии Зарождающейся Души, прошло уже столько времени... Наверное, не догонят?

Мин Синь, положив ладонь на духовный штурвал, впервые в жизни сбежал с поля боя, и ему было немного не по себе. Он нахмурился:

— Если догонят, просто сразимся.

— Если можно сбежать, зачем ещё сражаться? Учитель-кот, ты совсем не умеешь мыслить гибко!

Шуй Цзяньсинь с презрением посмотрел на него.

<http://bllate.org/book/15407/1362047>